

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 497–504
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 497–504
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-497-504>, EDN: OMJAAU

Научная статья
УДК [94:32](478) | 19 |

Влияние внутренних процессов на формирование внешнеполитического курса Молдавии в первые годы независимости

Д. П. Головченко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Головченко Дмитрий Павлович, аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России, goloovchenko@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0009-2758-7642>, AuthorID: 1199306

Аннотация. В статье рассматриваются основные внутривнутриполитические процессы в Молдавии на момент распада СССР и обретения республикой независимости. Выделяются особенности становления молдавской государственности и их влияние на формирование внешнеполитического курса молодого государства. Анализируется процесс включения Республики Молдова в систему международных отношений и присоединения к основным международным институтам.

Ключевые слова: Молдавия, Республика Молдова, Россия, Румыния, независимость, внешняя политика, Гагаузия, Приднестровье

Для цитирования: Головченко Д. П. Влияние внутренних процессов на формирование внешнеполитического курса Молдавии в первые годы независимости // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 497–504. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-497-504>, EDN: OMJAAU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The influence of internal processes on the formation of Moldova's foreign policy in the first years of independence

D. P. Golovchenko

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Dmitry P. Golovchenko, goloovchenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2758-7642>, AuthorID: 1199306

Abstract. The article examines the main internal political processes in Moldova at the time of the collapse of the USSR and the republic's independence. The author highlights the features of the formation of the Moldovan statehood and their influence on the formation of the foreign policy course of the young state. The researcher analyzes the process of Moldova's inclusion in the system of international relations and joining the main international institutions.

Keywords: Moldova, Republic of Moldova, Russia, Romania, independence, foreign policy, Gagauzia, Transnistria

For citation: Golovchenko D. P. The influence of internal processes on the formation of Moldova's foreign policy in the first years of independence. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 497–504 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-497-504>, EDN: OMJAAU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В период нараставших в СССР в конце 1980 – начале 1990-х гг. дезинтеграционных процессов у политических элит союзных республик появилась возможность получения большей самостоятельности и реального дистанцирования от Москвы. Подобная перспектива диктовала потребность в формировании новых собственных политических, экономических, правовых и идеологических основ, что не могло не отражаться на внутреннем развитии той или иной республики.

Обозначившиеся в эпоху гласности и перестройки в Молдавской ССР (МССР) социально-политические тенденции характеризовались углублением процессов демократизации общества и продвижения идеи собственной национальной идентичности. Указанные трансформации нашли свое выражение прежде всего в принятии соответствующих языковых законов и нормативно-правовых декларативных документов о суверенитете.

Важную роль в процессе обретения независимости Молдавии сыграли возникшие в этот период внутриполитические движения, ориентированные на демократические преобразования. Одним из факторов, повлиявших на возможность их появления и развития, послужила смена руководящего звена Союза писателей МССР, после чего группа молдавских сценаристов в лице Г. Виеру, Д. Мацковски, И. Друцэ, Н. Дабия стали активно развивать идеи возрождения молдавской государственности. В результате этого национально ориентированной интеллигенцией МССР летом 1988 г. было создано демократическое движение, получившее впоследствии название «Народный фронт Молдавии» (НФМ), представителями которого в дальнейшем лоббировались языковые законы в республике. При этом ключевой целью указанного образования на начальном этапе декларировалась борьба за экономический, социальный и культурный суверенитет МССР, а не получение власти. В противовес НФМ в июле 1989 г. также было создано интернациональное движение «Унитате-Единство», выступающее за молдавскую идентичность республики в составе СССР.

Необходимо отметить, что отличительной особенностью Молдавии как союзной республики в составе СССР была культурно-языковая близость большей части проживавшего в ней населения с румынским народом. Это также существенным образом сказалось на ускорении процесса самоопределения еще в составе СССР. Уже весной – летом 1989 г. Верховным Советом Молдавской ССР был принят ряд лингвистических законодательных актов – «О статусе государственного языка МССР», «О переходе письменности молдавского языка к латинской графике» и «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». Указанными законодательными инициативами молдавские власти де-юре и де-факто закрепляли приоритет молдавского языка над русским, которым пользовались практически все жители и который являлся родным примерно для трети населения республики [1, р. 16]. Следствием принятых законов также стал и переход на молдавский язык всего государственного документооборота Молдавии. В связи с этим важно подчеркнуть, что переход на латинскую графику и придание молдавскому языку статуса государственного воспринимались политической верхушкой и поддерживавшим ее населением МССР в качестве важнейшего шага на пути сближения с соседней Румынией.

Нарастающие процессы демократизации молдавского общества повлекли за собой проведение на регулярной основе протестных акций и митингов в республике. Во многом благодаря деятельности НФМ, стал возможным первый созыв 27 августа 1989 г. на главной площади Кишинева Великого Национального

Собрания (ВНС). Его участники также провозглашались и продвигались идеи независимости и восстановления «исторической справедливости». Так или иначе представители указанных общественных инициатив заметно повлияли на интенсификацию властями республики курса на выход из состава СССР. Вместе с тем возможность обретения независимости частью молдавского общества и политической элиты воспринималась лишь как необходимый шаг к последующему слиянию республики с Румынией. Это ставило под сомнение перспективы создания суверенной молдавской государственности и фактически сводило демократический процесс в республике к добровольному ее поглощению Румынией.

Необходимо отметить, что весной 1990 г. состоялись выборы в законодательный орган – Верховный Совет МССР, по результатам которых представители движения НФМ получили 101 мандат из 380 возможных. Беспрецедентный для сторонников независимости от СССР и объединения с Румынией результат по итогам голосования позволил политическому истеблишменту Молдавии всерьез взяться за построение нового государства.

Новый состав законодательного органа Молдавии, в котором представители НФМ имели значительное влияние, также весной 1990 г. принял Закон о Государственном флаге, устанавливавший красно-желто-синий триколор.

В качестве очередного шага по приобретению суверенитета Молдавией стали приняты 5 июня 1990 г. Верховным Советом МССР изменения в Конституцию республики, согласно которым Молдавская Советская Социалистическая Республика переименовывалась в Советскую Социалистическую Республику Молдова (ССРМ). Данные поправки стали новыми элементами юридической базы для разработки декларации о независимости Молдавии. При этом сторонниками политических клубов «Советская Молдавия» и «Viața satului» (Деревенская жизнь) будущее республики виделось в качестве суверенного государства в составе обновленного СССР, в связи с чем в Кишиневе нарастал градус политических дискуссий и напряженности между представителями разных подходов.

Нельзя также не отметить и заключение парламентской комиссии ССРМ от 23 июня 1990 г. об оценках советско-германского договора о ненападении и дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 г. Членами Верховного Совета ССРМ провозглашалось незаконным присоединение СССР территорий Бессарабии и Северной Буковины. Несмотря на расхождение ряда политических групп в видении будущего страны, в этот же день, 23 июня 1990 г. законодательным органом Молдавии была принята Декларация о суверенитете.

Уже в сентябре 1990 г. Верховным Советом ССРМ был учрежден пост президента республики, а в качестве главы Молдавии был избран М. Снегур, при котором начал действовать Президентский совет. В полномочия указанной структуры входила в том числе выработка мер по реализации основных направлений внешней политики ССРМ [2]. Таким образом, можно заключить, что именно президент Молдавии на раннем этапе независимости отвечал за формирование политики страны на международной арене в условиях геополитических трансформаций.

На фоне протекавших в республике описанных выше процессов проводимая руководством МССР, а затем ССРМ откровенная политика нарастающей «румынизации» не могла не отразиться на социальной стабильности внутри Молдавии. Так, согласно последней переписи населения в СССР 1989 г. доля молдаван и румын на территории Молдавской ССР составила около 65%, что указывает на значительное количество проживавших в республике представителей других национальностей (русские, белорусы, украинцы, гагаузы и др.) [3, с. 112]. В этой связи предпринимавшиеся официальным Кишиневом действия по выделению молдавского этноса в качестве титульной нации и ограничения русского языка были негативно восприняты большинством немолдавского населения. В частности, рост недовольства и протестного потенциала, сопровождавшийся массовыми забастовками и манифестациями, проявил себя в Тирасполе (Приднестровье), Комрате (Гагаузия) и ряде других регионов Молдавии [4, с. 145–146]. И это неудивительно. В 1989 г. на левобережье Днестра и подконтрольных Тирасполю территориях правого берега проживало всего около 35% молдаван, в то время как этнических русских, белорусов, украинцев – около 60% [5, с. 127]. Кроме того, если говорить о Приднестровье, то в указанных районах были сосредоточены крупнейшие жизненно важные промышленные предприятия – Днестровская ТЭЦ, Рыбницкий металлургический завод и другие, что составляло до 37% всего промышленного и экономического потенциала Молдавии к 1990 г. и стало триггерной точкой для Кишинева с позиции обеспечения экономической безопасности [6, р. 87].

Возникшие в дальнейшем конфликты в Приднестровье и Гагаузии стали очевидным следствием политики Кишинева, направленной на всеобъемлющую «румынизацию». Развитие событий в этих регионах осуществлялось по относительно схожим сценариям, однако с разными политическими последствиями.

Так, происходившие на внутривнутриполитической сцене Молдавии трансформации были негативно восприняты в Приднестровье. Реагируя

на языковые преобразования в МССР и деятельность молдавских национальных движений в республике, Тирасполь предпринимал попытки сохранить в Молдавии статус русского языка в качестве государственного через проведение соответствующих консультаций с Кишиневом. Однако нарастающая волна «национально-освободительных» настроений в МССР не позволила сторонам добиться компромисса в указанном вопросе.

В результате в августе 1989 г. в Приднестровье в г. Тирасполе был создан Объединенный совет трудовых коллективов (ОСТК), переименованный в дальнейшем в Объединенный Республиканский забастовочный комитет (ОРЗК), лидерами которого стали Владимир Рыляков и Борис Штефан. Фактически подчинившиеся ОСТК (ОРЗК) структуры стали возникать и в других городах региона. Последовавшие за этим забастовки на ключевых предприятиях приднестровского района не имели положительного результата в вопросе сохранения языковых прав населения Приднестровья. Наоборот, Тирасполь в результате своих действий столкнулся с усилением давления со стороны сторонников НФМ, а также официального Кишинева.

С учетом формировавшейся конъюнктуры в 1989–1990 гг. в приднестровских городах через организацию соответствующих местных референдумов стал активно обсуждаться вопрос о необходимости получения автономии или независимости от региона республиканского центра. Результатом указанных инициатив стало принятие 2 сентября 1990 г. на втором Чрезвычайном съезде народных депутатов всех уровней Приднестровья Декларации об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики (ПМССР) со столицей в г. Тирасполь в составе СССР. Данный шаг оказал серьезное влияние на обострение внутривнутриполитической ситуации в ССРМ, стремившейся сохранить территориальную целостность республики в процессе построения нового государства. Так, уже в октябре – ноябре 1990 г. власти Молдавии направили в приднестровский регион подразделения милиции с целью оперативного реагирования на возможные беспорядки на левом берегу Днестра, что вызвало еще большее недовольство населения политикой Кишинева. Показательными кейсами противостояния с молдавскими силовиками стали события в г. Дубоссары и г. Бендеры, где после отвода из крупных городов в результате политических дискуссий милицейских отрядов началось формирование собственных народных дружин. Не вызвали удивления и первые столкновения сторон и последовавшие за ними человеческие жертвы [7, с. 24].

Важной демонстрацией положения Приднестровья того периода являлась и реакция Москвы на создание ПМССР, на поддержку которой

рассчитывал Тирасполь. Подписанный в декабре 1990 г. президентом СССР М. Горбачевым Указ «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» содержал положения о непризнании решения второго съезда депутатов Советов разных уровней из некоторых населенных пунктов Приднестровья от 2 сентября 1990 г. о провозглашении ПМССР. Таким образом, нарастающее силовое давление Кишинева на мятежное Приднестровье в совокупности с отсутствием однозначной поддержки Тирасполя со стороны союзного центра в вопросе отстаивания прав русскоязычного населения отчасти предопределили дальнейшее развитие региона.

Параллельно схожие с Приднестровьем процессы происходили и в гагаузском регионе Молдавии, где компактно проживали гагаузы, болгары, русские и украинцы. Реагируя на политику молдавского истеблишмента по дискриминации и вытеснению русского языка с одновременной «румынизацией» Молдавии, 19 августа 1990 г. в Гагаузии прошел первый Съезд народных депутатов от густонаселенных гагаузских местностей, на котором была провозглашена Республика Гагаузия (РГ) в составе СССР и ее независимость от ССРМ. Все это привело к угрозе возникновения нового очага напряженности в Молдавии.

Преследуя цель подавить протестный потенциал, в конце октября 1990 г. в регион во главе с руководителем правительства ССРМ М. Друком были направлены автобусы с отрядами молдавских националистов и милиции, в результате чего в Гагаузии началась всеобщая мобилизация населения. Значительную помощь гагаузам в отражении нависшей угрозы прямых столкновений с силами республиканского центра оказали приднестровские дружинники, направившие свои отряды в регион. В результате переговорного процесса националистические формирования Кишинева и приднестровские дружины были выведены из Гагаузии в равной пропорции.

На фоне возникших конфликтных ситуаций в Приднестровье и Гагаузии, а также стремительной децентрализации власти в Советском Союзе власти ССРМ приняли решение не принимать официального участия во Всесоюзном референдуме по вопросу сохранения СССР, проведенном 17 марта 1991 г. Вместе с тем нельзя не отметить, что на территории Молдавии, главным образом во вновь образованных ПМССР и РГ голосование все же было организовано, но на уровне местных советов, трудовых коллективов и воинских формирований. Подавляющее количество участников референдума в ССРМ предпочли сохранить СССР.

Однако итоги голосования, как известно, не повлияли на дезинтеграционные процессы и движения за независимость союзных республик, в частности Молдавии. Уже 23 мая 1991 г.

название ССРМ было изменено на Республику Молдова (РМ), а законодательного органа республики – на парламент РМ.

Произошедшая в августе 1991 г. и потерпевшая неудачу попытка захвата власти ГКЧП в Москве повлекла за собой очередной созыв 27 августа 1991 г. ВНС в Кишиневе, в котором приняли участие до 600 тыс. чел. В результате августовских событий в этот день была принята Декларация о независимости Республики Молдова и фактическое объявление республики о своем выходе из СССР.

В контексте стремительно развивающихся событий 25 августа 1991 г. Верховным Советом ПМССР была также принята Декларация о независимости с сохранением Конституции и законов СССР. Последовавшие позднее необратимые процессы распада Советского Союза, внутреннее силовое давление на политических представителей ПМССР в Кишиневе (в том числе арест 29 августа лидера ПМССР И. Смирнова совместно с главой Гагаузии С. Топалом) и обострения по линии Днестра побудили Тирасполь к изменению названия страны 5 ноября 1991 г. на Приднестровскую Молдавскую Республику (ПМР) и подготовке к активному противостоянию с РМ.

Важным является тот факт, что сразу после провозглашения независимости Молдавии 10 сентября 1991 г. президент РМ М. Снегур выступил в парламенте республики и обозначил основные приоритеты внешней политики страны. В частности, он заявил о готовности Кишинева к дальнейшему диалогу с Москвой и решению накопившихся проблем, подразумевавших сложную обстановку в Приднестровье и Гагаузии. Другими важными направлениями внешнеполитического курса республики были названы выстраивание устойчивых отношений с бывшими социалистическими странами Восточной Европы, особенно с Румынией. М. Снегур также указал на роль ООН и стран Запада в становлении независимости Молдавии.

Стоит отметить, что еще 27 августа 1991 г. состоялось первое признание независимости Молдавии со стороны Румынии, что с учетом прорумынских настроений политического истеблишмента республики стало своего рода демонстрацией Бухарестом готовности оказать всеобъемлющую помощь Кишиневу в укреплении своей государственности.

Осенью 1991 г. молдавские власти активизируют работу по формированию условий для международного признания РМ. Организуются международные визиты правительственных и парламентских делегаций в США, Канаду, страны Европы, также происходит поэтапное вовлечение Молдавии в работу ключевых международных структур в статусе гостей (ООН, ОБСЕ) [8, р. 20–21, 23, 26–27].

После подписания лидерами России, Украины и Белоруссии 8 декабря 1991 г. Беловежских соглашений и окончательного распада СССР 18 декабря того же года Российская Федерация признала независимость РМ. А уже 21 декабря 1991 г. лидер Молдавии М. Снегур в Алма-Ате подписал протокол о присоединении РМ к Содружеству Независимых Государств (СНГ), ратифицированный парламентом Молдавии только в 1994 г. с некоторыми оговорками. В частности, парламентариями было заявлено о приоритете сотрудничества в рамках СНГ в области экономики, исключая взаимодействие в политической и военной сферах, несопоставимое с принципами суверенитета и независимости. Кроме того, оговорки касались неучастия РМ в согласовании внешнеполитической деятельности и миграционной политики с остальными странами Содружества.

Перед непосредственным анализом становления Молдавии в качестве независимого актора в системе международных отношений, о чем будет сказано ниже, не лишним будет еще раз остановиться на приднестровском и гагаузском факторах, оказывавших значительное влияние на политику Кишинева в первые годы самостоятельности.

К весне 1992 г. единичные столкновения между приднестровскими и молдавскими силами переросли в полномасштабные боевые действия с дальнейшей мобилизацией резервистов с обеих сторон. При этом среди населения и некоторых представителей политических элит РМ идея войны с ПМР воспринималась скептически по причине отсутствия четко выраженных причин противоборства. Однако руководящие Молдавией лица во главе с президентом М. Снегуром не оставляли попыток силового решения вопроса, направив 19 июня 1992 г. в зону боевых действий регулярные формирования молдавской армии и МВД РМ. Одним из факторов в остановке вооруженных столкновений стала дислокация на территории ПМР остатков 14-й гвардейской общевойсковой армии СССР. Значимой фигурой в прекращении огня между конфликтующими сторонами стал командующий указанным формированием генерал А. Лебедь, заявивший о намерении вмешаться в конфликт. Результатом военных действий и последовавшей реакции российской стороны стала организация переговорного процесса между Кишиневом и Тирасполем при активном участии Москвы. Так, 21 июля 1992 г. между президентами РФ и РМ Б. Ельциным и М. Снегуром было подписано соглашение «О принципах урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова», под которым подписался и лидер Приднестровья И. Смирнов. Готовность Кишинева к переговорному процессу с Москвой по вопросам будущего ПМР

привела к подписанию в 1994 г. межправительственного Соглашения о правовом статусе, порядке и сроках вывода воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Молдова, в рамках которого предусматривалась процедура вывода российских войск с территории Приднестровья. Однако из-за отсутствия продвижения по указанному вопросу дислоцирование на территории ПМР остатков 14-й армии СССР, переименованной к 1995 г. в Оперативную группу российских войск, сохранилось.

Несмотря на то, что ситуация в непризнанной на тот момент Республике Гагаузия развивалась по более мирному пути, чем ПМР, указанный субъект также стал серьезной головной болью для молдавских властей в первые годы независимости. Фактически до 1994 г. сформировались предпосылки к наделению Гагаузии особым правовым статусом с широкими автономными полномочиями в составе Республики Молдова. В 1994 г. на законодательном уровне была учреждена должность лидера Гагаузии – башкана [9, р. 145], а также молдавским парламентом принят закон об особом правовом статусе – Гагауз Ери.

Таким образом, Кишинев не мог не обращать внимание на приднестровский и гагаузский факторы при включении Молдавии в систему международных отношений и формировании стратегических направлений внешней политики.

В первые годы независимости Молдавии происходит установление дипломатических отношений, включение РМ в ключевые международные институты в качестве самостоятельного актора, проведение социально-экономических реформ с привлечением к данному процессу иностранных, в первую очередь европейских и американских специалистов. При этом сохранялось серьезное влияние на молодую республику Москвы, также переживающей этап трансформации политической системы и демократизации.

Руководство РМ так или иначе начало выстраивать собственную структуру дипломатической службы и внешних связей с другими государствами. По состоянию на 1 января 1993 г. РМ была признана 112 государствами, с 60 из которых были установлены дипломатические отношения. 30 января 1992 г. Молдавия стала официальным членом Совета по безопасности и сотрудничеству в Европе, а 2 марта 1992 г. – членом ООН. Чуть позже, в 1995 г., РМ была принята одной из первых стран СНГ в Совет Европы.

При этом параллельно вхождению в ключевые международные институты происходит открытие первого дипломатического представительства Молдовы, которое начало свою работу

в Румынии. С учетом прорумынских настроений общественно-политических кругов Молдовы данный факт является показательным с точки зрения анализа внешнеполитических ориентиров Кишинева в первые годы независимости от СССР. Стоит отметить, что к 1994 г. посольства Молдовы были также открыты в России, США, Республике Беларусь, Болгарии, Украине, Австрии и Бельгии. Параллельно начало функционировать постоянное представительство республики при ООН.

Продолжая отмечать факт влияния прорумынских настроений на молодую республику, необходимо подчеркнуть, что отношения двух стран в первые годы независимости РМ получили новый импульс к сближению. Кишинев и Бухарест рассматривали свое взаимодействие в качестве приоритетных направлений внешней политики, чему способствовала схожая культурная и языковая база двух стран. Делался акцент на необходимости углубленного и всестороннего сотрудничества Молдавии и Румынии. Данные тезисы были также использованы в доктринальных документах внешней политики государств – Концепции внешней политики Республики Молдова (принята в 1995 г.) и программе «Внешняя политика и продвижение реального имиджа Румынии» (принята в 2000 г.) [10, р. 68]. Примечательным моментом также является предложение Бухареста в 1992 г. оказать военную помощь Кишиневу в решении Приднестровского конфликта.

В рамках сближения с Румынией нельзя не отметить и кадровую политику Молдавии. В частности, если в советский период руководящие кадры проходили подготовку преимущественно в Москве, то, начиная уже с 1990 г., в РМ стала применяться практика обучения будущих молдавских чиновников в Бухарестском университете и Национальной школе политических и административных наук Бухареста [11, с. 98]. Указанная тенденция оказала существенное влияние и на образовательную систему Молдавии в первые годы независимости, в частности на подготовку специалистов в области международных отношений и внешней политики.

Тем не менее к 1995 г. с учетом накапливавшихся внутренних проблем в Молдавии отмечался спад прорумынских настроений на территории всей республики и в политическом истеблишменте РМ. Воодушевленные демократическими преобразованиями, обретением независимости Молдавии и перспективами «исторического воссоединения» с Румынией, приверженцы унионистских настроений в РМ не могли не считаться с тем, что без разрешения социальных противоречий в республике и на фоне сохраняющегося влияния новой России, в том числе за счет нахождения в стране российских вооруженных формирований в ПМР, реализация намеченных ими планов фактически

стала невозможной. Все это приводило к спаду поддержки населением страны президента РМ М. Снегура.

Проанализировав некоторые результаты первичного поиска Молдавией своего места в системе международных отношений, можно сделать вывод о том, что республика, пытаясь оставаться в некотором балансе между прорумынским и пророссийским векторами внешней политики, пришла к компромиссному для себя сценарию – самостоятельному развитию в рамках общего европейского пространства. Необходимо отметить, что данные обстоятельства во многом стали возможными по причине общей тенденции развития постсоветских государств, ориентированных на Европу, в том числе и Россию. Так, параллельно со снижением популярности идей сближения с Румынией среди молдавского населения начались формирование и конструирование фундамента европейского вектора внешней политики РМ. 28 ноября 1994 г. между Кишиневом и Брюсселем состоялось подписание Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, которое дало старт евроинтеграционным процессам РМ [12, с. 52]. Данный шаг также добавил импульс процессу отдаления Молдавии от Москвы.

В исследовании внешнеполитических ориентиров РМ в первые годы становления собственной государственности важным является анализ американского вектора в политике Кишинева. Признание РМ Вашингтоном состоялось уже 27 декабря 1991 г., после чего в 1992 г. были установлены дипломатические отношения двух стран и открылось одно из первых посольств США в Молдавии [13, р. 175–182].

Анализируя американский вектор внешней политики Кишинева, необходимо отметить, что начатые после распада СССР и обретения независимости РМ реформы не смогли обеспечить стабильность или улучшение социально-экономической ситуации в Молдавии. Вопреки ожиданиям населения и руководства республики начатая трансформация торговых цепочек и дистанцирование от Москвы, подкрепленные возможностями самостоятельного принятия политических решений, привели к экономическому кризису и ежегодному спаду ВВП РМ [14].

На этом фоне сотрудничество США с независимой Молдавией в первые годы независимости РМ основывалось в первую очередь на экономической помощи Вашингтона Кишиневу и содействии американской стороны молдавским интересам в рамках деятельности Всемирного банка и Международного валютного фонда, к которым республика присоединилась в 1992 г.

В целях укрепления взаимодействия двух государств в торгово-экономической, политической и военных сферах также была сформирована юридическая база. Между правительствами

РМ и США в течение 1992–1995 гг. были подписаны Соглашение о торговых отношениях от 19 июня 1992 г., посредством которого Молдавии был предложен статус наибольшего благоприятствования в торговых отношениях с США, Соглашение о стимулировании инвестиций от 19 июня 1992 г., Меморандум о сотрудничестве в области обороны и военных отношений между Министерством обороны Республики Молдова и США от 4 декабря 1995 г. и др. [15, р. 91]. Развитие двухсторонних отношений подкреплялось также личными встречами М. Снегура с президентами США Дж. Бушем и Б. Клинтон, в ходе которых обговаривались новые финансовые транши и кредитования Молдавии.

В условиях обозначенных тенденций происходила подготовка главного закона республики – Конституции, которая была принята 29 июля 1994 г. [16]. Ключевым ее элементами с точки зрения исследования конституционных основ внешней политики РМ стали закрепленные в ст. 11 положения о постоянном нейтралитете республики и недопущении размещения на своей территории иностранного контингента войск. Стоит отметить, что данный тезис оказывает серьезное влияние на внешнеполитический курс Молдовы и в настоящее время, так как сторонники евроинтеграции и сближения с Румынией продолжают предпринимать попытки по изменению данного положения. Кроме того, в ст. 8 основного закона РМ провозглашались принципы обязательного соблюдения Устава ООН и выстраивания двусторонних отношений в соответствии с принципами международного права. Стоит также отметить, что Конституция Молдавии отражала молдавскую ориентацию развития страны, что подтверждается заменой в процессе разработки проекта документа формулировок «румынский язык» и «румынский народ» на «молдавский».

Становление молдавской государственности и поиск Кишиневом своего места в системе международных отношений в первые годы независимости, попытки сохранения РМ определенного баланса между влияющими на нее внешнеполитическими акторами (Россия, Румыния, страны Европы, США) сформировали основы для другого доктринального документа Молдавии в сфере внешней политической деятельности, упомянутого выше, – Концепции внешней политики Республики Молдова от 8 февраля 1995 г. [17].

Примечательно, что выделенные в документе приоритетные направления внешней политики Молдавии ставили на первое место взаимодействие Кишинева со странами СНГ, в первую очередь Российской Федерацией, Украиной и Республикой Беларусь. Сотрудничество со странами Европы, среди которых приоритет

отдавался Румынии, было упомянуто уже после кооперации РМ с государствами бывшего СССР. Указанный факт служил подтверждением некоторой сбалансированности подходов руководства Молдавии в 1995 г. к выстраиванию внешней политики страны на фоне нарастающих внутригосударственных проблем, нерешенного территориального конфликта в ПМР и отсутствия всеобъемлющей поддержки населения в вопросах сближения с Румынией.

Таким образом, подводя некоторые итоги описанных выше событий, тенденций и процессов, оказавших влияние на обретение независимости Республики Молдова и формирование ее независимого от Москвы внешнеполитического курса, можно сделать вывод о необходимости применения комплексного и всеобъемлющего подхода к исследованию вопроса суверенитета РМ и ее дальнейшего позиционирования на международной арене. В первую очередь это связано с большим числом факторов, не учитывая которые, сложно сформировать объективную оценку происходящим на момент распада СССР событиям в Молдавии и понимание движения страны по внешнеполитическому треку на текущий момент. Заложенные в первые годы независимости РМ фундаментальные основы государственности в значительной мере отражаются на развитии республики и на современном этапе. Национальные особенности, полярность внутривнутриполитических мнений, унионистские настроения, движение в сторону евроинтеграции, вопрос конституционно закрепленного нейтралитета, замороженный и нерешенный конфликт в Приднестровье, гагаузская автономия и другие упомянутые выше элементы политической структуры Молдавии остаются триггерными точками при выстраивании внешнеполитического курса Кишинева. При этом сохраняется актуальность поиска решения накопившихся за годы независимости социально-экономических проблем в республике.

Список литературы

1. Petrenc A. Teroarea stalinistă în Basarabia. Studii, documente, memorii. Chişinău : S.n., 2013. 360 p.
2. Хронология президентства // Официальный сайт Президентуры Республики Молдова. URL: <https://presedinte.md/rus/presidency> (дата обращения: 27.03.2023).
3. Республика Молдова от перестройки к независимости. 1989–1991. Секретные документы из архива ЦК Компартии Молдавии / под ред. И. Кашу, И. Шарова. Кишинёв : Cartdidact, 2011. XLVIII, 637 с.
4. Волкова А. З. Горячее лето 1989 г. Тирасполь : Типар, 2004. 320 с.
5. Харитонова Н. Социально-экономическое развитие Приднестровской? Молдавской? Республики: проблемы и перспективы (1990–2012 гг.) // Государственное управление. 2013. № 41. С. 119–141.

6. *Morari A.* Istoria românilor. Basarabia și Transnistria. 1812–1993. Chișinău : Universul, 1995. 559 p.
7. *Харитоновна Н.* Урегулирование приднестровского конфликта // Информационно-аналитический бюллетень «ЕвроАзия». 2005. С. 18–36.
8. *Nedelciuc V.* Republica Moldova. Chișinău : Universitas, 1992. 185 p.
9. *Całus K., Oleksy P.* Mołdawia woli stabilność // Nowa Europa. 2009. № 3-4. P. 140–148.
10. *Cojocaru Gh.* Politica externă a Republicii Moldova. Studii. Chișinău : Civitas, 2001. 205 p.
11. *Осталец В.* Внешняя политика Молдавии: 1991–2014 // Проблемы постсоветского пространства. 2014. № 2. С. 90–109.
12. *Варданян Э.* Республика Молдова – заложник геополитики или «failed state»? // Пути к миру и безопасности. 2016. № 2. С. 51–70.
13. *Cojocaru Gh.* Politica externă a Republicii Moldova. Studii. Chișinău : Civitas, 2001. 205 p.
14. IMF Country Report. No. 190. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2002/cr02190.pdf> (дата обращения: 14.03.2023).
15. *Chirilă V.* Relațiile Republicii Moldova cu SUA // Evoluția politicii externe a Republicii Moldova (1998–2008). Chișinău : Cartdidact, 2009. P. 89–99.
16. Конституция Республики Молдова. URL: https://www.constcourt.md/public/files/file/Baza%20legala/constitutia_ro_22.05.17_ru.pdf (дата обращения: 17.03.2023).
17. Постановление Парламента Республики Молдова от 08.02.1995. № 368 «Об утверждении Концепции внешней политики Республики Молдова. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=60504&lang=ru (дата обращения: 07.04.2023).

Поступила в редакцию 17.04.2023; одобрена после рецензирования 20.04.2023; принята к публикации 30.06.2023
The article was submitted 17.04.2023; approved after reviewing 20.04.2023; accepted for publication 30.06.2023